

Глава 1. Испытание красотой

Сюэ Бэйван только-только прибыл в царство У. Человек бережливый, обычно обходивший питейные заведения дальней дорогой, он, скрепя сердце, выложил целых триста ланов серебра в знаменитом Тереме Сотни Ароматов, чтобы выкупить право сорвать первый бутон здешней первой красавицы.

Прижимая одну руку к груди, а другой сжимая опустевший кошель, он с глубокой тоской посмотрел на ложе, где всё ещё спала безмятежным сном прекрасная дева.

Она слегка приоткрыла губы. С каждым тихим вздохом от неё исходил тонкий, пленительный девичий аромат, способный опьянить сильнее самого изысканного вина.

Юноша замер, не в силах отвести глаз. Ему ещё никогда не доводилось встречать столь совершенного создания — её облик превращал скромное ложе в искусное живописное полотно.

Он непроизвольно сжал кошель, и ощущение усохшей пустоты мгновенно вернуло его с небес на землю. Сердце вновь заняло от жадности.

Красота, конечно, неопишная. Но ведь триста ланов серебра — это всё, что у него было за душой!

— М-м-м...

Дева зашевелилась. Первый же её сонный вздох заставил Сюэ Бэйвана, сидевшего на краю ложа, испуганно подскочить. Пытаясь сохранить хоть каплю достоинства, он выдавил из себя:

— Вы... вы очнулись, барышня?

— Действие снадобья ещё не прошло, — прозвучал её тихий, вкрадчивый голос. — Отчего бы молодому господину не воспользоваться моментом для... каких-нибудь милых безумств?

Её взгляд лучился мягким светом, точно в нём отразились все звёзды ночного неба. Стоило Сюэ Бэйвану встретиться с ней взглядом, как его сердце пропустило удар, а он онемел от растерянности.

Отступив на полшага, он отвесил вежливый, пусть и неуклюжий поклон:

— У... у меня и в мыслях не было ничего... предосудительного! Те триста ланов серебра... вы ведь тогда сами отбили их у разбойников и вернули мне. Так что потратить их на вас теперь — дело... вполне справедливое.

Стоило деве заговорить, как вся его досада за растраченные деньги испарилась без следа. Теперь Сюэ Бэйван не смел даже взглянуть на неё прямо, а язык его окончательно заплетался.

— Молодой господин...

Услышав этот нежный зов, Сюэ Бэйван мысленно дал себе пощёчину и поспешно отвернулся. Он судорожно вцепился в изумрудно-зелёную нефритовую подвеску на поясе. Он отчаянно пытался выровнять сбившееся дыхание.

Дева на мгновение растерялась, но тут же мягко улыбнулась, прикрыв рот ладонью:

— А вы, господин, на редкость благородны.

Она посмотрела на Сюэ Бэйвана и, опираясь рукой о постель, попыталась сесть.

Снадобье ещё лишало её сил, и эта слабость придавала каждому её движению особую, томительную грацию.

Сюэ Бэйван продолжал стоять к ней спиной, заговорив торопливо:

— Раз вы пришли в себя, барышня, я больше не смею вас стеснять.

Едва он замолчал, как сзади послышался шорох. Он резко обернулся. Красавица тяжело дышала, едва удерживая равновесие одной рукой. В её влажных глазах, глубоких, точно лесной омут, дрожало его собственное отражение.

— Молодой господин...

Она потянулась вперёд, желая поймать его за запястье. Сюэ Бэйван от неожиданности шарахнулся назад. Оставшись без опоры, дева качнулась и едва не полетела на пол.

Благо юноша среагировал мгновенно: рванулся вперёд и подхватил её, не дав упасть.

На мгновение Сюэ Бэйван опешил, окутанный волной её благовоний. Роскошная красавица подняла на него затуманенный взор. Юноша шумно сглотнул, а она тихо прошептала:

— Благодарю вас, господин.

От её близости по телу Сюэ Бэйвана разлился жар, дыхание спёрло, а в голову полезли греховные помыслы.

"В конце концов, за эту ночь уплачено триста ланов серебра. Уйти вот так — не глупость ли?.."

Испугавшись собственных грязных мыслей, он поспешно отстранил её, уложив обратно на постель, и отпрянул.

Он замер, а лицо вспыхнуло.

— Я... ухожу!

Выпалив это, Сюэ Бэйван позорно бежал, выпрыгнув прямо в окно. Снаружи раздался громкий всплеск воды, отчего оставшаяся на ложе красавица не выдержала и рассмеялась.

Спустя мгновение после его исчезновения дверь тихо приотворилась. В комнату осторожно скользнула тень. Из её широкого рукава хищно поблёскивало лезвие кинжала.

Незнакомец занёс оружие для удара, но, заметив, что в покоях больше никого нет, опустил руку и спрятал клинок обратно в складки одежды.

Красавица неспешно поднялась с постели. Ленивым жестом она зачесала длинные шёлковые пряди за ухо. В её облике больше не осталось и следа от недавней томности — на смену ей пришла холодная, пронзительная властность.

Она подошла к деревянному столу и села. Содержательница притона торопливо засеменила следом и с подобострастным поклоном налила гостье чашку горячего чая, окончательно умирив свою жажду крови.

— Хозяин, — вкрадчиво спросила женщина, — неужели этот паршивец заметил, что вы подмешали ему зелье?

— Я сам его отпустил.

Содержательница не унималась, пробуя почву:

— Но ведь Глава павильона подозревает, что помыслы этого юноши нечисты, и он связан с враждебными силами. Был отдан смертный приговор — принести его голову. Вы же так просто позволили ему уйти... Если Глава потребует ответа, как мы оправдаемся?

Собеседница сделала глоток изысканного чая «Изумрудные спирали весны» и лишь слегка усмехнулась, промолчав в ответ.

— Хозяин?.. — тихо позвала содержательница.

Он поднял взор и со стуком опустил крышечку пиалы. Когда он заговорил вновь, его голос звучал глубоким мужским тембром:

— Осмелела, раз вздумала давить на меня именем Главы? Не забывай, что в Тереме Сотни Ароматов хозяйничаю я. И решать, жить этому человеку или умереть, уж точно не тебе.

— Ни в коем разе... Ни в коем разе ваш ничтожный слуга не смел помыслить подобного! — затараторила женщина, бледнея. — Раз Глава передал Терем Сотни Ароматов вам, то и закон здесь — ваша воля. Это я, дура старая, влезла не в своё дело... Просто беспокоилась, как бы вы не навлекли на себя гнев из-за какого-то бродяги.

Заметив, как Цзюэюй помрачнел, она угодливо расплылась в улыбке и легонько коснулась его плеча краем шёлкового платка:

— К тому же вы столько сил потратили, чтобы расставить эту сеть. А теперь отпустили добычу... Я ведь лишь переживаю за труды вашего высочества.

Он тихо усмехнулся, и от этой усмешки повеяло могильным холодом:

— И с каких это пор я нуждаюсь в твоей заботе?

Женщина вздрогнула и принялась торопливо, пусть и не слишком сильно, хлестать себя по щекам:

— Язык мой — враг мой! Опять разгневала хозяина своей глупостью. Позвольте мне уйти и покаяться, дабы более не докучать вам своим присутствием.

Цзюэюй небрежно взмахнул рукой, и содержательница поспешно покинула покои.

В комнате воцарилась тишина. Он медленно обвёл пальцем край чашки. При воспоминании о том, как робел и не смел переступить черту Сюэ Бэйван, он невольно улыбнулся.

"А он куда забавнее, чем я думал"

Выбравшись из Терема Сотни Ароматов, Сюэ Бэйван остановился у реки, тяжело переводя дух. Стоило ему вспомнить, как он обнимал её, как кровь вновь прилиwała к лицу. Даже промокшая насквозь одежда и влажные волосы не могли остудить этот внезапно вспыхнувший внутренний жар.

Он посмотрел на водную гладь, усыпанную плывущими речными фонариками. Сверкающие огоньки, похожие на россыпь далёких звёзд, мгновенно воскресили в его памяти те глубокие, сияющие глаза. Сюэ Бэйвану стало так душно, что у него появилось непреодолимое желание

прыгнуть обратно в холодную реку.

— Господин Сюэ, — раздался за спиной тихий голос.

Сюэ Бэйван обернулся. Он всё ещё сильно краснел, однако постарался взять себя в руки и сдержанно кивнул подошедшей.

Линсян скользнула ближе, шутливо приняхиваясь к исходящему от него аромату. Лукаво улыбнувшись, она нежно положила ладонь ему на грудь. Но юноша, совершенно не оценив заигрывания, холодно отступил назад:

— Прошу вас, побойтесь приличий, — отчеканил он, держа дистанцию.

— Не улови я шлейф дорогих румян, — обиженно протянула Линсян, — решила бы, что господин Сюэ питает пристрастие к Лунъяну. Но теперь вижу другое: неужели в ваших глазах я уступаю даже девицам из весёлых кварталов?

С этими словами она демонстративно отвернулась. Любая другая женщина ожидала бы, что мужчина, имеющий хоть каплю нежности к прекрасному полу, поспешит утешить её ласковым словом. Но Сюэ Бэйван был сухарем из сухарей.

Впрочем, упрёк Линсян невольно воскресил в его памяти то мгновение, когда Цзюэюй прильнула к его груди, и этот мимолётный, пленительный взгляд. По телу снова пробежала горячая волна.

Справившись с собой, он напустил на себя суровый вид:

— Разве мы встретились здесь только для того, чтобы обмениваться колкостями?

Видя, что юноша непробиваем, Линсян стиснула зубы. Её кокетство мгновенно испарилось, а голос стал деловым и строгим:

— Конечно же нет. Господин Сюэ, вы ведь прибыли просить моего хозяина помочь Третьему принцу в борьбе за престолонаследие, верно? Если царство У открыто вмешается в дела царства Чэнь, это вызовет бурю негодования. Если вы не докажете свою полезность и не заставите моего господина уважать себя, с какой стати ему рисковать ради вас?

— И чего же он от меня требует?

— Убить князя Миня.

Сюэ Бэйван нахмурился, в его голосе прозвучало недоумение:

— Насколько мне известно, князь Минь — всего лишь праздный родственник императора царства У. У него нет никакой реальной власти.

— Пусть так, но он пользуется безграничным доверием и милостью государя. Мой господин полагает, что этот человек далеко не так прост, как кажется. К тому же, лишившись князя Миня, маленький император потеряет свою главную опору, — Линсян снова потянулась к его груди, но, вспомнив о холодности собеседника, вовремя одёрнула руку. — Ради великого будущего вашего Третьего принца, господин Сюэ, постарайтесь не разочаровать моего хозяина.

— Но...

Линсян тонко улыбнулась, прерывая его:

— Избавьте меня от возражений. Если бы задача была пустяковой, Третьему принцу не пришлось бы отправлять вас в столь долгий и опасный путь.

Сюэ Бэйван нахмурился. Возразить было нечего, и ему оставалось лишь молча кивнуть в знак согласия.

<http://bllate.org/book/18210/1746377>